

УДК 297 (470.34)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШИХ И МЛАДШИХ ГОРОДОВЫХ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© 2017 Р.А. Мухамедов, А.В. Романова

Ульяновский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Статья поступила в редакцию 25.09.2017

В данной статье предпринята попытка раскрытия структуры и деятельности старших и младших городских общей полиции Симбирской губернии в 1880-е - 1910-е гг. на основе ранее не введенных в научный оборот архивных источников. В 1887 г. в системе общей полиции была учреждена должность городского, который стал младшим исполнительным чином. На городских был возложен надзор за соблюдением общественного порядка и безопасности на вверенной им территории. Также именно городские осуществляли гласное и негласное наблюдение, ведали вопросами исполнения предписаний законодательства о паспортах и регистрации, осуществляли пресечение преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: городские полицейские команды, полиция, городской, преступность, городское самоуправление.

Реформа исполнительной полиции, основы которой были заложены принятыми 25 декабря 1862 г. «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», стала предупредительной мерой для роста уголовной преступности, связанной с отменой крепостного права. Но если на территории сельской местности структура исполнительной полиции была четко выверена и к началу 1880-х гг. претерпела ряд существенных изменений, то городская полиция оставалась почти на дореформенном уровне, испытывая постоянно нарастающий кадровый голод. В городах было необходимо введение четкой схемы постоянных младших исполнительных чинов с ограниченным функционалом, к чему подталкивали ежегодно увеличивающиеся объемы зарегистрированных уголовно наказуемых деяний.

16 мая 1887 г. Министерство внутренних дел Российской империи разослало на места обязательный для исполнения циркуляр об учреждении городских полицейских команд. В состав городских полицейских команд входили старшие и младшие городские, а их функциями был определен надзор за соблюдением общественного порядка, осуществление гласного надзора, а также пресечение преступлений и правонарушений на вверенном им участке. Численность полицейской команды определялась общим числом жителей города. Точная численность полицейских команд указывалась в ходатайстве Губернатора и устанавливалась Министром внутренних дел. В городах с населением до двух тысяч человек полагалось учреждать полицейскую команду из 5

городских, а в городах с населением более двух тысяч человек штаты полицейской команды рассчитывались из количества один городской на 500 горожан. Для размещения городских органами городского самоуправления возводились стационарные будки, схема размещения которых подлежала согласованию с начальником территориального управления полиции^{1 2}.

Значительный рост уголовной преступности, появление профессиональной преступности в условиях экономического и торгового кризиса 1916 г. заставили Правительство пойти на принятие законодательных мер усиления полиции в городах. 23 октября 1916 г. было утверждено постановление «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов», которым устанавливался новый норматив исчисления штатов городских полицейских команд – один городской на 400 жителей города³.

В Симбирской губернии после получения соответствующего циркуляра полицейские команды были сформированы в трехмесячный срок. Но данная реформа почти не нашла отражения в динамике численности младших чинов городской полиции. Так, в г. Симбирске применение Циркуляра МВД от 16 мая 1887 г. сыграло, наоборот, негативную роль, что нашло отражение в статистике. В 1831 г. в Симбирске числился 51 младший полицейский чин, в 1853 г. – 72, в 1863 г. – 87, а в 1888 г. – 79⁴. Даже в декабре 1887 г. численность городских далеко не соответствовала установленным нормативам. Только в городах Симбирске, Сызрани и Курмыше на одного городского приходилось менее или ровно 500 горожан. В Сенгилее, Карсуне и Алатыре, где нормы были незначительно превышены, – от 511 до 520 жителей городов. Наиболее сложная

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории. E-mail: rasit56@mail.ru
Романова Анна Валерьевна, аспирант.

ситуация сложилась в Буинске, где вместо 500 на одного городского приходилось 670 горожан, и в Алатыре – 754⁵. Всего же в результате реформы 1887 г. в рамках Симбирской губернии числилось 36 старших и 157 младших городских при городском населении более 100 тысяч человек⁶.

Столь незначительное количество младших чинов городской полиции не соответствовало сложившейся в губернии ситуации. К этому моменту все более явно происходили процессы урбанизации, когда бывшее крестьянство пополняло ряды неквалифицированных рабочих промышленных предприятий и транспортной инфраструктуры⁷. Материальное положение таких рабочих было плачевным, что оказывало влияние на значительное ухудшение криминологической обстановки. Из 1745 преступных деяний, совершенных на территории Симбирской губернии в 1888 г., более 300 приходилось на долю крестьян, временно проживавших в городах⁸.

Уже в начале 1889 г. на имя Симбирского губернатора стали поступать донесения полицмейстеров и уездных полицейских исправников с прошениями об усилении штатов городских полицейских команд. Например, Алатырский уездный полицейский исправник в 1890 г. получил согласие губернатора на увеличение городской полицейской команды на две единицы, в то время как численность города за период с 1887 г. по 1889 г. увеличилась более чем на 1,5 тысячи человек⁹. В 1893 г. тот же исправник в прошении губернатору указывал, что за несколько лет численность населения города увеличилось вдвое, а криминогенная обстановка ухудшилась из-за большого притока в город низовых рабочих промышленности и транспорта¹⁰. К 1894 г. в Алатыре на полицейскую команду в 22 человека приходилось свыше 14 тысяч горожан, что привело к полной загруженности полицейских работ с одной стороны, и крайне низкой плотности полицейского присутствия, с другой¹¹.

Решение об увеличении штатов городской полицейской команды выносил не только губернатор и губернское правление, но и органы местного самоуправления, которые на законодательном уровне были обязаны содержать полицию и обеспечивать ее всем необходимым для несения службы. Например, только на жалованье городским ежемесячно было необходимо изыскивать крупные суммы: от 630 рублей в г. Курмыше до 11916 рублей в г. Симбирске¹². Ардатовский уездный полицейский исправник сетовал в своем докладе Симбирскому гражданскому губернатору, что городское общество Ардатова всеми возможными путями чинит сопротивление расширению городской полицейской команды, так как опасается увеличения расходов на содержание полиции. Исправник просил

губернатора ускорить принятие решения об увеличении количества городских, не принимая во внимание настроения органов самоуправления, так как работа полицейских становится с каждым днем все более сложной и ее объемы увеличиваются¹³. Тем не менее в Алатыре вплоть до 1895 г. городская управа ежегодно самостоятельно снижала жалованье полицейским командам на 10-12 рублей, а также всеми возможными способами старалась уклониться от приобретения полицейским обмундирования и обуви. Столь спорный вопрос удалось разрешить лишь личным вмешательством Симбирского гражданского губернатора¹⁴. Равнозначная проблема обозначила себя и в Буинске, но вышла на более высокий уровень. Здесь в ликвидацию ситуации вмешалось Министерство внутренних дел, которое потребовало от Симбирского губернатора принять все необходимые меры для выделения всех необходимых средств для полицейской команды Буинска¹⁵.

Уровень оплаты труда городских в Симбирской губернии не был значительным. Так, члены полицейской команды Сызрани в месяц могли рассчитывать на 12-15 рублей. Безвозмездно полицейским предоставлялось только обмундирование и по особому требованию – отапливаемая квартира¹⁶. Уже спустя несколько лет после реформы 1887 г. симбирский полицмейстер обратился в городскую думу с требованием увеличить оклад городских. Приводя простые математические расчеты, полицмейстер утверждал, что при сохранении роста цен на продукты питания даже человеку, не имеющему семью, будет крайне трудно прожить в месяц на 10 рублей. Этим он объяснял высокий уровень текучести кадров среди младших полицейских чинов городской полиции. После долгих прений городская дума Симбирска постановила увеличить оплату полицейским на один рубль в месяц. Однако спустя 7 лет на заседание думы было внесено предложение снять установленную надбавку. В ответ на это в тот же день 60 полицейских Симбирска подали прошение об увольнении в силу того, что уровень их оклада и так крайне низкий. Опасаясь полного коллапса исполнительной полиции, дума постановила надбавку сохранить. Но опасность дальнейших последствий вынудила Симбирского гражданского губернатора не только заставить думу установить минимальный ежегодный оклад городским Симбирска в 144 рубля, но и возложить на город все траты на приобретение для городских обмундирования, оружия и наем квартир¹⁷. После многомесячных прений дума приняла предложения губернатора¹⁸. Тем не менее символическое повышение окладов членам городской полицейской команды не оказало должного влияния на улучшение ее кадрово-

го состава. В рапорте губернатору симбирский полицмейстер Минин писал, что сложившаяся ситуация предлагает только два пути ее разрешения – либо сокращать количество ставок, увеличивая тем самым финансирование оставшихся, либо пытаться получить доход от средств, которыми располагает полиция. Не дождавшись ответа, полицмейстер вложил находящиеся на балансе городского управления полиции средства в активы Поземельного банка и государственные билеты, чтобы на полученные доходы сформировать кассу помощи наиболее нуждающимся городским. Но ни руководство губернии, ни МВД не оценили поступок полицмейстера, и он был смещен со своей должности¹⁹. И только в 1910 г. оплата труда городских в Симбирске была повышена, в максимальном значении составив 180 рублей в год. Это была крайне низкая сумма, которая равнялась годовому заработку рядового рабочего на фабриках города²⁰.

Противоборство полицейских управлений и органов городского самоуправления проявлялось не только в деле финансирования городских полицейских команд, но и в сфере распределения полицейского присутствия по территории города. Именно органы самоуправления были ответственны за организацию и обустройство мест несения службы городских – будок. В рамках Симбирской губернии такие конфликты были довольно частыми. Суть проблем состояла в том, что и думы, и полицейские управления не могли самостоятельно прийти к согласию в планах размещения будок. Полицейские управления готовили план расстановки будок исходя из анализа криминогенной ситуации в городе. Городские думы предпочитали размещать будки поблизости от крупных объектов торговли, банков, а также в приспособленных помещениях, стараясь экономить средства. В 1887 г. в Алатыре, Ардатове и Карсуне органы городского самоуправления не согласовали планы размещения будок с руководителями полицейских управлений, а также даже не запросили полицию об имеющихся у них планах. В итоге полицейские получили будки, которые не давали максимального присутствия полиции и не совпадали с местами, в которых преступления совершались наиболее часто. Даже вмешательство губернатора не оказало должного воздействия на органы местного самоуправления. Последним было лишь рекомендовано впредь все работы по размещению и ремонту будок для городских осуществлять при согласии полицейских управлений²¹.

В то же время функционал городских полицейских команд в указанный нами период постоянно расширялся. В силу того, что именно служители полицейских команд наиболее близко знали население вверенных им терри-

торий, на них легла вся работа по выявлению нарушителей паспортного режима. Количество нарушений ежегодно увеличивалось, в большинстве своем – за счет нелегальных переездов крестьян в города. В конце 1880-х гг. в городах Симбирской губернии ежегодное увеличение количества таких деяний доходило до 200%²². Выявление и задержание нарушителей, которое производили городские, позволяло пресекать нахождение в городе криминальных элементов. Так, в 1889 г. в Сенгилее из 44 задержанных 2 человека были дезертирами из воинских частей, в Сызрани из 121 задержанного оказались 8 дезертиров и 3 беглых каторжника²³.

В условиях города состав преступлений также отличался своей спецификой. В исследуемый период около 50% всех преступлений, которые регистрировала и пресекала полиция, составляли кражи и хищения личной собственности горожан, из которых 20% приходилось на долю ограблений. Пресекать такие преступления предстояло именно службе городской полицейской команды. В конце 1890-х гг. в своих донесениях на имя губернатора симбирский полицмейстер указывал, что малое количество городских не в состоянии пресечь многочисленные кражи и нападения на граждан, поэтому преступники открыто действуют не только в ночное время, но и днем. Среди преступников, которых удалось задержать полиции, большое количество было представлено выходцами из среды крестьянства, а также цыганами и нижними отставными армейскими чинами²⁴.

Несмотря на то, что с сентября 1914 г. территория Симбирской губернии была объявлена на положении чрезвычайной охраны, вплоть до лета 1916 г. значительного роста преступности в городах зафиксировано не было. Летом на территории губернии были зарегистрированы первые проявления продовольственного кризиса, вызванного в том числе спекулятивными процессами среди розничных торговцев продовольствием, а также установлением норм отпуска товаров. Полиция пресекала многочисленные попытки продажи фальсифицированной продукции, а также многократного завышения отпускных цен. С февраля по июль 1916 г. в городах полиция пресекла более 30 случаев сокрытия товаров²⁵ и более 40 случаев продажи их по завышенным ценам²⁶. Тем не менее в июле 1916 г. по городам Симбирской губернии были зарегистрированы многочисленные выступления горожан, вылившиеся в погромы лавок и магазинов²⁷. 4-5 июля 1916 г. вся полицейская команда г. Симбирска была мобилизована на пресечение охвативших город беспорядков, пресекать которые удалось только при помощи оружия²⁸. Тем не менее участие полиции в ликвидации волнений отрицательно сказалось на имидже поли-

цейских. Неповиновение полицейским чинам стало носить повседневный характер. «Вечером 4 июля 1916 г., когда городской с воинским конвоем сопровождал в тюрьму троих женщин, задержанных за участие в беспорядках, проходящая девушка обратилась к заинтригованной публике с криками «не давайте вести в тюрьму, отобьем у них, тиранов, арестованных»»²⁹.

Еще одним направлением в работе городских было осуществление гласного и негласного наблюдения за проживающими на вверенной им территорией горожанами. Несмотря на то, что надзор был прерогативой политической полиции, в большинстве своем он ложился на плечи исполнительной полиции. В 1896 г. симбирский губернатор В.Н. Акинфов писал Министру внутренних дел, что надзор даже за политически неблагонадежными гражданами осуществляют нижние чины исполнительной полиции, в то время как чины политической всечески пытаются переложить с себя эти обязанности на городских³⁰. Однако для исполнительной полиции такое положение оказалось более чем результативным, так как сеть городской полицейской команды позволяла получать все необходимые сведения, а также проводить вербовку агентов на основе полученной информации. Поэтому к началу XX в. исполнительная полиция Симбирской губернии имела разветвленную сеть агентуры не только в среде уголовной преступности, но и в различных политических организациях³¹. В архивных документах сохранились сведения об осуществлении городскими надзора за лицами, подозреваемыми в студенческих беспорядках³², а также в причастности к партийным организациям левого толка³³.

Необходимо отметить, что правительством были предусмотрены специальные награды, которые вручались только личному составу городских полицейских команд. Среди наград значились медали «За беспорочную службу в полиции» и «За усердие». Медаль «За усердие» была учреждена в 1889 г. Награждение медалью предполагало довольно долгий срок службы в полиции. Для представления к серебряной медали «За усердие» городской был обязан отслужить в полиции 15 лет, не имея взысканий, к золотой медали «За усердие» – не менее 20 лет³⁴. В документах представление к награждению данными медалями встречается весьма часто. Например, в 1898 г. за осуществление оперативно-следственных мероприятий, за многократное задержание особо опасных преступников и за поддержание на вверенном участке правопорядка медалью «За беспорочную службу» были награждены 5 городских полицейской команды г.Сызрань³⁵.

Первым серебряной медали «За усердие» в Симбирской губернии удостоился старший го-

родовой полицейской команды г. Ардатов А. Герасименко. За годы службы, которую он начал в 1868 г., Герасименко задержал несколько опасных преступников, заслужил авторитет у жителей вверенного ему участка, а также не имел взысканий по службе³⁶.

Также весьма частым было материальное поощрение служителей городских полицейских команд. Например, в 1892 г. городской г.Симбирска Ермолаев был награжден премией в 25 рублей за успешный розыск и задержание лиц, виновных в совершении разбойных нападений, грабежей и убийств³⁷.

Таким образом, на материальное положение городских реформа 1887 г. должного влияния не оказала, не предоставив руководителям полицейских структур каких-либо инструментов для его улучшения. Несмотря на свое предназначение – усиление полицейского присутствия как профилактики преступлений, городские полицейские команды Симбирской губернии исполняли и ряд несвойственных им функций, таких как оперативно-розыскные мероприятия, агентурная деятельность, гласное и негласное наблюдение. Будучи самым массовым подразделением общей полиции в городах, городские полицейские команды в Симбирской губернии выходили за пределы своего основного функционала, по сути дела заменяя недостаток квалифицированных оперативно-следственных кадров и охранных структур.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.76. Оп.4. Д.227. Л.1.
- ² Там же. Д.228. Л.16-17.
- ³ Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. №307. Ст.2426. П.1.
- ⁴ *Мартынов П.Л.* Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: Симб. губ. типография, 1898. С.93.
- ⁵ ГАУО. Ф.76. Оп.4. Д.277. Л.8-10, 102-104.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Оп.2. Д.1137. Л.2.
- ⁸ Там же. Оп.4. Д.1297. Л.11-14об.
- ⁹ Там же. Оп.2. Д.1137. Л.1.
- ¹⁰ Там же. Л.2об.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Оп.4. Д.277. Л.8-10, 103-104.
- ¹³ Там же. Оп.2. Д.1137. Л.3, 3об.
- ¹⁴ Там же. Оп.4. Д.228. Л.3-3об.
- ¹⁵ Там же. Д.286. Л.1.
- ¹⁶ Там же. Оп.2. Д.1078. Л.17.
- ¹⁷ Там же. Ф.88. Оп.1. Д.90. Л.4-6.
- ¹⁸ Там же. Ф.76. Оп.2. Д.1218. Л.17, 98об.
- ¹⁹ Там же. Ф.88. Оп.1. Д.272. Л.1-20об.
- ²⁰ Там же. Ф.76. Оп.8. Д.277. Л.103-105 об.
- ²¹ Там же. Оп.4. Д.452. Л.1-4об.
- ²² Там же. Оп.1. Д.193. Л.64., 64об.; Оп.8. Д.363. Л.30-31об.

²³ Там же. Оп.4. Д.83. Л.85об.

²⁴ Там же. Оп.8. Д.292. Л.265.

²⁵ Там же. Оп.3. Д.573. Л.295-295об.

²⁶ Там же. Оп.7. Д.1487. Л.222-224об.

²⁷ Там же. Ф.195. Оп.1. Д.918. Л.4-35об.

²⁸ Там же. Ф.76. Оп.7. Д.1488. Л.97.

²⁹ *Фадеев Д.И.* Солдатки Первой мировой войны в социальных конфликтах на примере Симбирской губернии. 1914-1917 // Вестник архивиста. 2014. №2. С. 156

³⁰ ГАУО Ф.76. Оп.8. Д.446. Л.75, 75об.

³¹ Там же. Ф.855. Оп.1. Д.772. Л.2-4об.

³² Там же. Ф.76. Оп.8. Там же. Д.446. Л.33; Д.466. Л.41.

³³ Там же. Д.343. Л.1., 1об.

³⁴ Вестник полиции. 1910. №32. С.79; Вестник полиции. 1915. №5. С.167.

³⁵ ГАУО Ф.88. Оп.5. Д.338. Л.14; Д.341. Л.15-16об.

³⁶ Там же. Ф.76. Оп.8. Д.733. Л.2., 2об.

³⁷ *Сысуев Ю.Б.* Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002. С.203.

**CITY POLICE TEAM AT THE LATE XIX - THE EARLY XX CENTURIES:
STRUCTURE, COMPOSITION, ACTIVITY
(ON THE MATERIALS OF THE SIMBIRSK PROVINCE)**

© 2017 R.A. Mukhamedov, A.V. Romanova

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov

The article contains an attempt to characterize the structure and activities of senior and junior policemen of the general police of Simbirsk province in the 1880s – the 1910s on the basis of archival sources which have not been yet introduced to scholarly community. In 1887, the post of a policeman was established in the general police system, which became the junior executive rank. The policemen were obliged to oversee the observance of public order and security in the territory entrusted. The policemen also carried out open and secret surveillance, were in charge of the implementation of the requirements of the legislation on passports and registration, and suppressed crimes and offenses.

Keywords: city police teams, police, policeman, crime, city government.